

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 125/2023 в отношении
адвоката Г. 000

08.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 К. профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. 000 (регистрационный номер в реестре адвокатов 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 07.08.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба доверителя С. поступившая в АП СПб 28.07.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2023.

Из жалобы С. следует, что 30.06.2023 к ней в СИЗО-5 явился следователь ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО Е.Р.С. вместе с адвокатом Г. назначенным в порядке ст. 51 УПК РФ.

Следователь сообщил ей, что поскольку все три адвоката, с которыми у С. заключены соглашения, уклоняются от участия в процессуальных действиях, несмотря на то, что следователь их всех уведомил надлежащим образом, то он пригласил адвоката по назначению, так как намерен уведомить её об окончании предварительного следствия и составить соответствующий протокол.

В ходе конфиденциальной беседы с адвокатом Г. С. сообщила, что в его услугах она не нуждается, а 28.06.2023 к ней приходил её адвокат Н. и сообщил, что ни его, никого-то ещё из адвокатов по соглашению следователь не уведомлял о планируемых следственных действиях. С. попросила адвоката Г. написать заявление о самоотводе, но адвокат отказался. После чего С. самостоятельно написала два отказа от адвоката Г. – на имя следователя и на имя адвоката, но оба отказались получать от неё данные отказы. После чего С. потребовала от адвоката Г. чтобы он отказался подписывать процессуальные документы в связи с нарушением её права на защиту, но и этого делать адвокат не согласился, а замечания С. в протоколах не отразил. Она протоколы не подписывала.

03.07.2023 к С. явились её адвокаты по соглашению О. В.Я. и Н. и подтвердили, что следователь никого из трёх адвокатов по соглашению не уведомлял о производстве следственных действий.

С. считает, что адвокат Г. действовал вопреки её законным интересам, просит возбудить в отношении него дисциплинарное производство и привлечь к ответственности.

Каких-либо документов в подтверждение фактов, изложенных в жалобе, не прилагается.

В своих пояснениях по поводу жалобы адвокат Г. сообщает, что 30.06.2023 в 11 час. 03 мин. он получил заявку от операторов системы АИС «Адвокатура» на участие в следственных действиях по назначению в порядке статей 50, 51 УПК РФ с обвиняемой С. 30.06.2023 в 14 час. 00 мин. в СИЗО-5.

В заявке имелся комментарий о наличии у С. трёх адвокатов по соглашению, которых следователь ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО ещё 16.06.2023 уведомил о необходимости явиться 28, 29, 30 июня 2023 г. в СИЗО-5 для выполнения требований статьи 215 УПК РФ, но адвокаты на связь не выходят, срывают следственные действия, каких-либо документов, подтверждающих уважительность причин их неявки, не предоставлено; в связи с этим следователем вынесено постановление о злоупотреблении правом защитников по соглашению и назначен защитник в порядке статей 50, 51 УПК РФ.

Адвокат Г. исходил из того, что, если такой комментарий был сделан, то АП СПб провела соответствующую проверку, и у него нет оснований сомневаться в достоверности этих сведений.

Адвокат Г. связался по телефону, указанному в заявке, со следователем, которая подтвердила все сведения, указанные в заявке.

По приезду в СИЗО-5 адвокат Г. выяснил у следователя ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО Е. Р.С. телефон одного из адвокатов по соглашению –

Н. Созвонившись с ним, он сообщил, что принял заявку на защиту

С. потому, что ему представили подтверждения об уведомлении всех троих адвокатов по соглашению о планируемых процессуальных действиях. Через некоторое время – в 14 час. 41 мин. – адвокат Н. перезвонил адвокату Г. и подтвердил ещё раз, что никто из троих адвокатов по соглашению надлежащим образом не извещён, и они являться в СИЗО не намерены, поэтому участие адвоката

Г. нарушит права их подзащитной.

В СИЗО-5 при конфиденциальной консультации С. подтвердила, что у неё есть три адвоката по соглашению, и она отказывается от услуг адвоката

Г. написала на имя следователя заявление об отказе от участия в любых следственных действиях без адвокатов по соглашению, вручила это заявление следователю, а адвокат Г. поддержал её позицию; однако следователь Е. Р.С. ответил, что участие адвоката по назначению не нарушает прав С. , является законным, в ином случае АП СПб не распределила бы заявку.

С. отказалась от подписания протокола уведомления об окончании следственных действий. Адвокат Г. подписал указанный протокол, при этом от С. не поступало никаких замечаний, кроме требования о самоотводе защитника по назначению. Более никаких следственных или процессуальных действий в этот день с участием С. не проводилось и не подписывалось.

Адвокат Г. считает, что его участие в уголовном деле по защите С. являлось законным, он был не вправе покинуть место проведения процессуального действия и оставить С. без защиты; при этом, по его мнению, поскольку следователь вынес постановление о злоупотреблении адвокатами по соглашению своими правами и обязанностями, то такое процессуальное действие предусматривало особый порядок замены приглашённого защитника, в связи с чем он, как адвокат по назначению, подписал протокол уведомления об окончании следственных действий.

Кроме того, адвокат Г. отмечает, что и сама С. , и её адвокаты по соглашению, в частности адвокат Н. были извещены о планируемых процессуальных действиях, поэтому он действовал в строгом соответствии с УПК РФ, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решением ФПА РФ «О двойной защите».

К своим пояснениям адвокат Г. прилагает копию постановления следователя от 30.06.2023 о злоупотреблении правом адвокатов по соглашению, скан уведомлений в адрес

адвокатов по соглашению и в адрес СИЗО-5 для С. от 16.06.2023, детализацию соединений абонентского номера адвоката Г. с адвокатом Н. в дату 30.06.2023 и копию заявления С. об отказе в участии в следственных действиях без адвоката по соглашению.

В заседание Квалифкомиссии по рассмотрению дисциплинарного дела адвокат Г. явился, настаивал на отсутствии в его действиях признаков дисциплинарного проступка и предъявил Квалифкомиссии надлежаще заверенную копию информационной карточки № 8/18026 от 16.06.2023, из которой следует, что следователем ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Е.Р.С. по уголовному делу № 000 направлены следующие уведомления:

- в адрес ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по СПб и ЛО на имя С. ;
- в адрес коллегии адвокатов 000;
- в адрес коллегии адвокатов 000 на имя адвоката Н.
- в адрес ННО «111»;
- в адрес ННО «111» на имя адвоката О.
- в адрес СПб КА «222» на имя адвоката К.
- в адрес АП СПб на имя вице-президента Пановой В.С.

Также Г. подтвердил, что созванивался с адвокатом Н. – защитником С. по соглашению – и сообщил ему, что по назначению принял заявку на защиту С. , и что готов ждать любого из троих адвокатов по соглашению столько времени, сколько понадобится, чтобы они приехали в СИЗО-5; однако Н. ответил, что никто из адвокатов в этот день не приедет.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С. на заседание Совета АП СПб не явилась, о причинах неявки не сообщила, об отложении слушания дела не просила, представителя не направила.

Адвокат Г. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал свою позицию, ранее изложенную им в письменном объяснении, наличие в его действиях нарушений отрицал полностью; ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, заслушав адвоката, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в нём выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.

Доводы жалобы сводятся к нарушению адвокатом Г. законных интересов обвиняемой С. , которая содержалась в СИЗО-5, и защиту которой по соглашению осуществляли три адвоката, однако адвокат по назначению Г. вопреки воле С. не отказался от участия в процессуальных действиях, подписал протокол уведомления об окончании следственных действий, не записал в протокол позицию С. об отказе от услуг адвоката по назначению.

Как установлено Квалифкомиссией, и не оспаривается сторонами дисциплинарного

производства адвокат Г. 30.06.2023 в 11-00 час. через операторов АИС Адвокатура» принял заявку на участие в процессуальных действиях по назначению в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ с обвиняемой С., которые были запланированы на 30.06.2023 в 14-00 час. в СИЗО-5.

В заявке имелся комментарий о наличии у С. трёх адвокатов по соглашению, которых следователь ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО ещё 16.06.2023 уведомил о явке 28, 29 и 30 июня 2023 г. в СИЗО-5 для выполнения требований ст. 215 УПК РФ, но адвокаты «на связь не выходят, срывают следственные действия, каких-либо документов, подтверждающих уважительность причин их неявки, не предоставлено», поэтому следователем вынесено постановление о злоупотреблении правом защитников по соглашению и назначен защитник в порядке статей 50, 51 УПК РФ.

Для проверки информации адвокат Г. связался по телефону, указанному в заявке, со следователем, которая подтвердила указанные сведения.

По приезду в СИЗО-5 и до прохождения в следственные кабинеты адвокат Г. ознакомился с копиями уведомлений на имя адвокатов о вызове их на следственные действия с С. в СИЗО-5, а также выяснил у следователя ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО Е. Р.С. телефон адвоката по соглашению Н., созвонился с ним и сообщил, что принял заявку на защиту С., поскольку имеется подтверждение, что по почте было направлено уведомление всем троим адвокатам по соглашению о планируемых процессуальных действиях. Через некоторое время – в 14 час. 41 мин. – адвокат Н. перезвонил адвокату Г. и подтвердил ещё раз, что никто из троих адвокатов по соглашению надлежащим образом не извещён, и они явиться в СИЗО в этот день не намерены, поэтому участие адвоката Г. нарушит права их подзащитной. Также он ознакомился с копиями направленных адвокатам уведомлений о датах проведения следственных действий с С. в СИЗО-5 и с постановлением следователя от 30.06.2023 о злоупотреблении адвокатами С. по соглашению своими правами, поскольку они были заблаговременно извещены следователем о дате и времени планируемых процессуальных действий, но не явились без предоставления документов, подтверждающих уважительности причин неявки.

В СИЗО-5 при конфиденциальной консультации С. подтвердила, что у неё есть три адвоката по соглашению, от услуг которых она не отказывается, но она отказывается от услуг адвоката Г. написала на имя следователя заявление об отказе от участия в любых следственных действиях без адвокатов по соглашению, вручила это заявление следователю, а адвокат Г. поддержал её позицию; однако следователь Е.Р.С. не принял отказ С. от адвоката по назначению, так как со стороны троих адвокатов, осуществляющих защиту С. по соглашению, имело место злоупотребление своими правами, о чём было вынесено соответствующее постановление, а участие адвоката по назначению не нарушает прав С., является законным.

С. отказалась от подписания протокола уведомления об окончании следственных действий. Адвокат Г. подписал указанный протокол, при этом от С. не поступало никаких замечаний, кроме требования о самоотводе защитника по назначению. Более никаких следственных или процессуальных действий в этот день с участием С. не проводилось, протоколов не подписывалось.

При разрешении настоящего дисциплинарного производства Квалифкомиссия обоснованно сослалась на правовую позицию К. Суда Российской Федерации, содержащуюся в п. 5 Постановления от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова»: «Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном

участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой».

Кроме этого, в обоснование принятого решения Квалифкомиссия верно сослалась на разъяснения, содержащиеся в решении Совета Федеральной палаты адвокатов от 27.09.2013 «О двойной защите» (в ред. от 28.11.2019): «Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировок и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции К. Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защиты по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниться от участия в деле».

При таких условиях Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что адвокат Г. узнав 30.06.2023 об отказе обвиняемой С. от помощи адвоката по назначению в связи с наличием у неё трёх адвокатов по соглашению, сначала поддержал позицию своей подзащитной, но после ознакомления с постановлением следователя от 30.06.2023 о злоупотреблении адвокатами по соглашению своими правами, исходя из разъяснений К. Суда Российской Федерации от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова», продолжил участвовать в процессуальных действиях и подписал протокол уведомления об окончании предварительного следствия.

При этом Квалифкомиссия верно отметила, что поскольку обвиняемая С. от своих защитников по соглашению не отказывалась, следовательно, положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ о предоставлении обвиняемой 5-тидневного срока для приглашения иного защитника по соглашению в данном случае не применимы.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в ходе настоящего дисциплинарного производства презумпция добросовестности адвоката Г. не была опровергнута, его вина в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей отсутствует, а его действия соответствуют предписаниям законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего К. на основании заключения

комиссии».

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 2 п. 1 ст. 25 К. профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № 125/2023 в отношении адвоката Г. 000 (регистрационный номер в реестре адвокатов 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и К. профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.